

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ СЛАВНОЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Воскресенье

2

МАЯ 1943 г.

№ 23 (1340)

Выходит 4 раза в месяц

ЛЕНИНСКИЙ

ПУТЬ

ОРГАН НАРУКОВСКОГО РАЙОННОГО РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Село Наруксово, Горьковской области, Базарная площадь, Дом печати.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 мес.—60 коп., на 3 мес.—1 руб. 80 коп., на 6 мес.—3 руб. 60 коп., на год—7 руб. 20 коп.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

1 мая 1943 г.

№ 195

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда! Братья и сестры, временно подавленные под иго немецких угнетателей!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 1-го Мая!

В суровые дни отечественной войны встречают народы нашей страны день 1-го Мая. Они верили свою судьбу Красной Армии и не ошиблись в своих надеждах. Советские воины грудью встали на защиту Родины и вот уже почти 2 года отстаивают честь и независимость народов Советского Союза.

За период зимней кампании 1942—1943 г.г. Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам, уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, окружила и ликвидировала две армии врага под Сталинградом, забрала в плен свыше 300 тысяч вражеских солдат и офицеров и освободила от немецкого ига сотни советских городов и тысячи сел.

Зимняя кампания показала, что наступательная сила Красной Армии возросла. Наши войска не только вышибли немцев с территории, захваченной ими летом 1942 года, но и заняли ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. Немцам оказалось не под силу предотвратить наступление Красной Армии.

Даже для контрнаступления на узком участке фронта в районе Харькова гитлеровское командование оказалось вынужденным перебросить более трех десятков новых дивизий из Западной Европы. Немцы рассчитывали окружить советские войска в районе Харькова и устроить нашим войскам «немецкий Сталинград». Однако попытка гитлеровского командования взять реванш за Сталинград провалилась.

Одновременно с этим победоносные войска наших союзников разбили итапо-германские войска в районе Ливии и Триполитании, очистили эти районы от врагов и теперь продолжают их громить в районе Туниса, а доблестная англо-американская авиация наносит сокрушительные удары военно-промышленным

центрам Германии, Италии, предвещая образование второго фронта в Европе против итапо-немецких фашистов.

лагере врагов теперь уже не и моде говорить о молниеносной войне, — крикливая болтовня о молниеносной войне сме

ла бы долушить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США. Будучи сами до мозга костей вероломными, немские империалисты имеют наглость мерить союзников на своей аршин, полагая, что кто либо из союзников попадет на удочку. Ясно, что не от хорошей жизни болтают немцы о мире. Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжелый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими ее виселицами? Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровских армий и советско-английской коалиции гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?

Немецко-итальянский фашистский лагерь переживает тяжелый кризис и стоит перед своей катастрофой.

Это еще не значит, конечно, что катастрофа гитлеровской Германии уже наступила. Нет, не значит. Гитлеровская Германия и ее армия потрясены и переживают кризис, но они еще не разбиты. Было бы наивно думать, что катастрофа придет сама, в порядке самоубийства. Нужны еще два—три таких мощных удара с Запада и Востока, какой был нанесен гитлеровской армии в последние 5—6 месяцев, для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом.

Поэтому народам Советского Союза и их Красной Армии, равно как нашим союзникам и их армиям предстоит еще суровая и тяжелая борьба за полную победу над гитлеровскими извергами. Эта борьба потребует от них больших жертв, огромной выдержки, железной стойкости. Они должны мобилизовать все свои силы и возможности для того, чтобы разбить врага и проложить таким образом путь к миру.

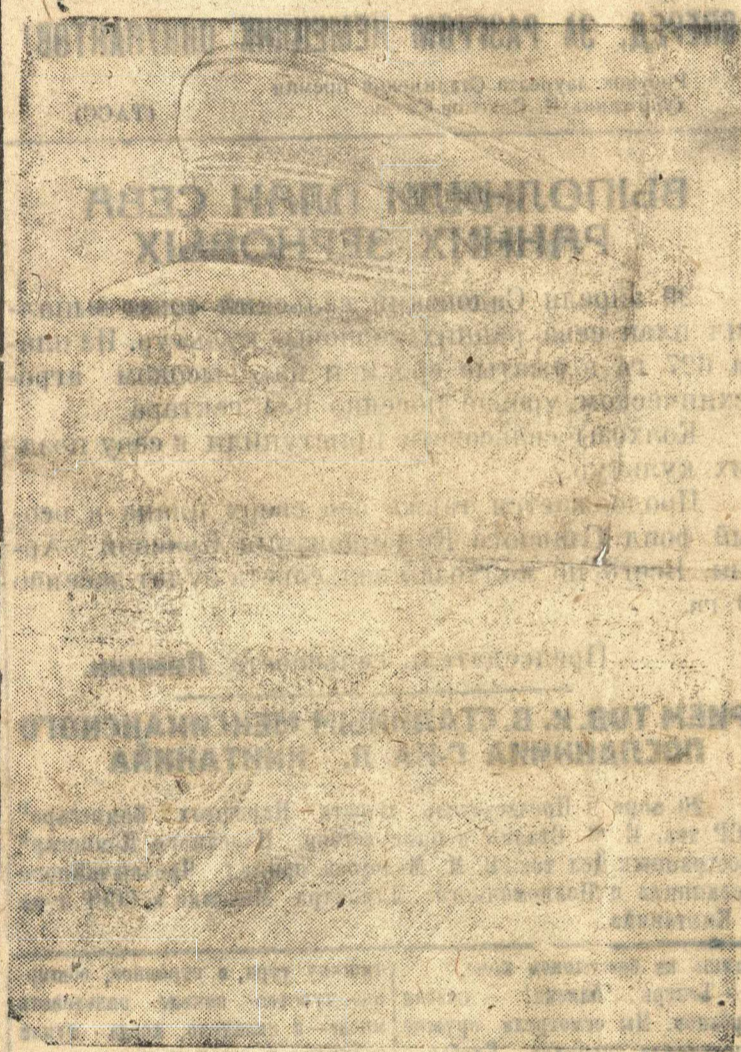
Товарищи! Советский народ проявляет величайшую заботу о своей Красной Армии. Он готов отдать все силы дальнейшему усилению военной мощи советской страны. Менее, чем за 4 месяца, народы Советского Союза внесли в фонд

Красной Армии более 7 миллиардов рублей. Это еще раз показывает, что война против немцев является действительной общенародной войной советского народа, населяющих Советский Союз. Рабочие, колхозники, интеллигенция, не кладая рук, стойко и мужественно переживает лишения, вызванные войной, трудятся в предприятиях и в учреждениях, на транспорте, в колхозах и совхозах. Но война против немецко-фашистских захватчиков требует, чтобы Красная Армия получала еще больше орудий, танков, самолетов, пулеметов, автоматов, минометов, боеприпасов, снаряжения, продовольствия. Значит необходимо, чтобы рабочие, колхозники, вся советская интеллигенция работали для фронта с удвоенной энергией.

Нужно, чтобы все наши люди и все учреждения в тылу работали слаженно и четко, как хороший часовой механизм. Вспомним завет великого Ленина: «Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и максимальная распушенность и недостаток энергии должны быть направлены по законам военного времени».

В ответ на доверие и заботу своего народа Красная Армия должна еще крепче бить врага, беспощадно истреблять немецких захватчиков, непрерывно гнать их с советской земли. Красная Армия за время войны преобрела богатый военный опыт. Сотни тысяч бойцов совершенстве овладели своим оружием. Многие командиры научились умело управлять войсками на поле боя. Но усваиваться на этом было бы неразумно. Войска должны научиться хорошо владеть своим оружием, командиры должны стать мастерами ведения боя. Но и этого мало. В военном деле, а тем более в такой войне, как современная война, нельзя стоять на месте. Остановиться в военном деле — значит отстать. А отстать, как известно, бьет. Поэтому главное сейчас состоит в том, чтобы вся Красная Армия из дня в день совершенствовала свою боевую выучку, чтобы все командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы.

(Окончание см. на 2-й странице).

Таким образом, удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии, впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников — в единый общий удар.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, потрясли до основания гитлеровскую военную машину, изменили ход мировой войны и создали необходимые предпосылки для победы над гитлеровской Германией.

В результате враг оказался вынужденным признать серьезное ухудшение своего положения и стал вопить о военном кризисе. Правда, враг старается прикрыть свое критическое положение шумихой о «тотальной» мобилизации. Но никакая шумиха не может отменить того факта, что лагерь фашистов действительно переживает серьезный кризис.

Кризис в лагере фашистов выражается, прежде всего в том, что враг оказался вынужденным открыто отказаться от своей первоначальной установки на молниеносную войну. В

нилась унылыми припугиваниями о неизбежности затяжной войны. Если раньше немецко-фашистское командование хвастало тактикой молниеносного наступления, то теперь эта тактика отброшена прочь, и немецкие фашисты хвастаются уже не тем, что они провели или намерены провести молниеносное наступление, а тем, что им удалось ловко улизнуть из-под охватывающего удара английских войск в Северной Африке или из окружения со стороны советских войск в районе Демьянска. Фашистская печать востриг хвастливыми сообщениями о том, что немецким войскам удалось ударить с фронта, и избежать нового Сталинграда на том или ином участке Восточного или Тунисского фронта. Повидимому, больше нечем хвастать гитлеровским стратегам.

Кризис в лагере фашистов выражается, во-вторых, в том, что фашисты начинают все чаще поговаривать о мире. Если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хоте-

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

1 мая 1943 г. № 195 г. Москва

(Окончание)

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки!

Приветствую и поздравляю вас с днем 1-го Мая, **призываю:**

1. Всем бойцам—пехотинцам, минометчикам, артиллеристам, танкистам, летчикам, саперам, связистам, кавалеристам—продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство, точно выполнять приказы командиров, требования уставов и наставлений, свято блюсти дисциплину, соблюдать организованность и порядок.

2. Командирам всех родов войск и общевойсковым командирам—стать мастерами ведения войск, умело организовывать взаимодействие всех родов войск и управлять ими в бою. Изучать противника, улучшить разведку—глаза и уши Армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка. Повысить культуру работы войсковых штабов, добиться того, чтобы штабы частей и соединений Красной Армии стали образцовыми органами управления войсками. Поднять работу войсковых тылов на уровень требований, предъявляемых современной войной, твердо помнить, что от полного и своевременного снабжения войск боеприпасами, снаряжением, продовольствием зависит исход боевых операций.

3. Всей Красной Армии—закрепить и развить успехи зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди нашей земли, быть готовой к решающим сражениям с немецко-фашист-

скими захватчиками. В обороне проявлять упорство и стойкость, свойственные бойцам нашей армии. В наступлении—решительность, правильное взаимодействие войск, смелый маневр на поле боя, завершаемый окружением и уничтожением противника.

4. Партизанам и партизанкам—наносить мощные удары по вражеским тылам, путям сообщения, воинским складам, штабам и предприятиям, разрушать линии связи противника. Вовлечь широкие слои советского населения в захваченных врагом районах в активную освободительную борьбу, спасая тем самым советских граждан от угона в немецкое рабство и от истребления гитлеровскими зверями. Мстить беспощадно немецким захватчикам за кровь и слезы наших жен и детей, матерей и отцов, братьев и сестер. Всеми силами помогать Красной Армии в ее борьбе с подлыми гитлеровскими поработителями.

Товарищи! Враг уже извдал силу сокрушительных ударов наших войск. Ближе время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломаст хребет фашистскому зверю.

Да здравствует наша славная Родина!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствует наш доблестный Военно-Морской Флот!

Да здравствуют наши отважные партизаны и партизанки!

Смерть немецким захватчикам!

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.**

ВПЕРЕД, ЗА РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ!

Рисунок лауреата Сталинской премии художника П. Соколов-Скаля.

(ТАСС).

ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН СЕВА РАННИХ ЗЕРНОВЫХ

29 апреля Садовский сельский совет выполнил план сева ранних зерновых культур: Из плана 627 га в ежатые ероки и на высоком агротехническом уровне посеяно 634 гектара.

Колхозы сельсовета приступили к севу поздних культур.

Продолжается также сев сверх плана в особый фонд Главного Командования Красной Армии. Всего по колхозам сельсовета будет засеяно 30 га.

Председатель сельсовета **Лямнин.**

ПРИЕМ ТОВ. И. В. СТАЛИНЫМ МЕКСИКАНСКОГО ПОСЛАНИКА Г-НА Л. КИНТАНИИ

20 апреля Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Мексики в СССР г-на Л. Кинтаниа.

НАЛЕТ НАШИХ САМОЛЕТОВ НА Г. ТИЛЬЗИТ

В ночь на 21 апреля наши самолеты произвели массированный налет на г. Тильзит и подвергли разрушительной бомбардировке военно-промышленные объекты этого города. В результате бомбардировки в городе возникло много пожаров, которые затем слились в сплошной очаг огня. Зареза огня было видно с расстояния до 150 километров. Наблюдались также взрывы большой силы, особенно многочисленны в районе расположения складов боеприпасов, на территории железнодорожного узла, в расположении речного порта и аэропорта.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

НАЛЕТ НАШИХ САМОЛЕТОВ НА Г. ИНСТЕРБУРГ

В ночь на 23 апреля наша авиация в количестве 200 самолетов произвела массированный налет на г. Инстербург (Восточная Германия). Налет длился более двух часов. В результате бомбардировки военных и промышленных объектов в городе возникло много пожаров. К концу налета весь город был облит огнем. Пожары сопровождалась сильными и многочисленными взрывами.

Все наши самолеты, кроме одного, вернулись на свои базы.

Прием главы Военной Миссии Великобритании генерал-лейтенанта Мартеля начальником Генштаба Маршалом А. М. Василевским

На днях начал бник Генерального штаба Красной Армии Маршал А. М. Василевский принял главу Военной Миссии Великобритании генерал-лейтенанта Мартеля. Беседа касалась текущих военных вопросов.

Горы и ночь *)

Рассказ
ВЛАДИМИР КОЗИН

Ты мы ползли два часа, может быть, час. Ветер дул над лесом с хребтов горы; казалось, что уходящая высочайшая гора чуть покачивается, кони робко храпели над нами.

Гора спокойно ушла. Мы ползли в мягкой тишине. Давно стал прерывистым и перестал, словно его и не было. Тяжелая подвинулась к небу.

Хребтовина начала спускаться. Под ладонями стали цепенать сырые и веточки. Ладоням было больно от них и приятно.

Над головой зашумела первая рослая ель, и в сплошной темноте небо показало нам далекую одиозную звезду.

Сосны и ели не покидали нас. Мы перешли на коленях плоский звездный поток, ощущая его дно сбитыми руками, и вывели коней на травянистый скат.

— Выдать воду из сапог, отжать шерсть на конях!—сказал

нам Курбанов, и по его спокойному властному голосу я понял, что уже не далека равнина, утро и враг.

В лиственничные леса мягкого предгорья мы вошли не рассвете, в тумане.

Лес в покатые вершины плыл мимо нас, как во сне, лишь видны были под ногами толстые корни, влажные камни и сырая трава. Предупреждающий ветер понес туман перед собой, он разорвался наверху и стал неслышно и необычно располагаться вокруг нас.

Мы выехали на окраину леса. Лес оказался под нами. Туман покрывал все вокруг, ничего не было видно сквозь него, только призрачно темнея вершины отдаленного вязменного леса. Небо над нашими головами было чистым и чуть рассветало; разорванный туман продолжал нестись у наших ног и цорю окутывал нас серой плотной сыростью, и тогда не видно было даже конской головы, и казалось, что

сидишь на безголовом коне.

— Теперь близко!—сказал Курбанов. Мы осмотрели оружие и подтянули подпруги. Курбанов направил коня вниз, в туман.

Тропа осталась в лесу. Кони неслышно ступали по скользкой траве. Мы вошли в туман, и мне стало спокойно, даже весело, словно мы спитались ото всего мира: нет нигде такой тишины, как в густом оцепенелом тумане.

Я не видел Курбанова, но мой карабас чувствовал англо-дончака и уверенно шел за ним. Мы долго спускались. Внезапно карабас остановился, и я услышал, как скрипнуло седло Курбанова: лейтенант слез с коня. Я спешился. Лейтенант сказал мне:

— Оставайтесь коноводом! Будьте наблюдательны! Коней спрячьте в кусты. Мы скоро вернемся.

Сердце у меня забилось. Я обнял лейтенанта и Торпышева. Они исчезли в тумане, словно провалились у самых моих ног.

Я остался один. Три оседланных послушных коня стояли надо мной; выше них стоял туман. Я сидел на красном ярком корне сосны, среди призрачного кустарника.

Я—и лошади; мы слушали

тишину утра, и странное, обширное чувство начало овладевать мною—я овладело, когда туман поднялся и ушел в дальним соснам.

В далекой тишине, на утренних невидимых равнинах, в расвете тумана я услышал битву, и уши коней были направлены к той отдаленной стороне, исторую я слушал.

Битва. Или нет? И кони врасплох слушают ее неясное величие, победу среди смерти, гул и страх сражения?

Она была! Туман уходил от нас дальше, он полз в светлую бесконечность, и битва поднималась ко мне с великих равнин, в неясном звоне и тишине, и я не был самим собой; я был—Курбановым и Торпышевым, и я умираю за них, хотя, может быть, они не умирали.

Я слушал лесное, горное утро, мертвую тишину далекой предгорной равнины и глядел строго рыжие ноги англо-дончака. Курбанов! Джума Курбанов! Возьми мое самое любимое, что ни есть у меня на советской земле, возьми, только вернись с победой и останься живым! Слышишь, Джума? Если это можно, останься живым!

Ну, что есть во мне? Любовь?

Я любил. Я любил девушек, потому что они были чисты и строги: на большой земле они рождались и выросли. Я любил страну своих трудов и мечты, я любил ее трудное величие: рожденная однажды среди величественных тревог, столетних надежд, в народных лишениях и счастливых битвах,—моя страна стала страной мира.

Я смотрел на далекий туман среди плавающих сосен и шатающихся скал, сломанных обвалами тумана; я смотрел в туманную гору в даль и думал: пусть моя большая тревожная любовь спасет Курбанова; пусть она сохранит от смерти простого человека Торпышева.

Если бы любовь могла что-нибудь сохранить!

Туман ушел совсем, и показало солнце. От великих равнин под моими ногами поднимались в солдцу прозрачные испарения; казалось, бесконечная равнина поднимается ко мне.

(Продолжение следует)

Ответственный редактор
М. И. ЕГОРОВ.

*) Продолжение. Начало см. в гав. «Ленинский путь» №№ 15, 16, 21 и 22.